

Сердце Чжуан Яня теплело, будто наступило знойное лето. Выдохнув воздух, он легко коснулся пальцем носа Маленького господина и сказал:

— Ах ты, прямо как солнце на небосводе, заставляешь меня думать о тебе день за днем.

Маленький господин не понимал, что Чжуан Янь говорит дерзости. Он отнес меч во внутреннюю комнату, положил на кровать, сам забрался на нее и, усевшись, принялся тяжело дышать, болтая ногами:

— Т-тогда раз я солнце, т-тогда кто твоя луна?!

Чжуан Янь всё-таки был горячим мужчиной, а Маленький господин то и дело дразнил его — разве мог он это вынести? Он закрыл дверь во внутреннюю комнату, вернулся, взял Маленького господина за подбородок и произнес:

— Братец сейчас объяснит тебе, почему ты — солнце.

С этими словами, не заботясь о том, что снаружи никто не ждет, он впился зубами в губы Маленького господина.

— Теперь понимаешь, что это значит? М?

Почему солнце, а не луна?

От поцелуя у Маленького господина затуманило в голове, он совершенно не мог сообразить в чем дело и вцепился в одежду Чжуан Яня:

— Не знаю, перестань целоваться.

Разве мог Чжуан Янь позволить кому-то услышать голосок его сокровища? Он отпустил губы Маленького господина и с чувством недосказанности облизал собственные.

— Теперь дошло? — спросил он.

У Маленького господина была сообразительная головка, и после небольшой задумчивости он решил, что Чжуан Янь вечно ведет себя несерьезно. Солнце наверняка означает что-то неприличное!

Вскоре до него дошло. Маленький господин со злости пнул Чжуан Яня в колено и возмущенно выпалил:

— Как ты можешь быть таким бессовестным? Там снаружи столько народу, и все только и говорят, что хотят меня поиметь! Если до них дойдет всё как есть, куда мне потом девать свое лицо?

Маленький господин, когда злился, выглядел невероятно мило: его щечки раздувались, а расцелованные, покрасневшие губки обиженно упрямо тянулись в сторону.

Чжуан Янь не выдержал, громко рассмеялся, крепко сжал руки в объятиях и прижал маленького господина к груди:

— Сердечко мое, почему ты такой прелестный? Признавайся, не объелся ли ты приворотного зелья какой-нибудь лисы, что явился сюда меня соблазнять, а?

— Никакой я не лисий демон! — Маленький господин пару раз попытался вырваться, а затем посмотрел на Чжуан Яня с предельной серьезностью и поучительным тоном произнес: — Больше смей не говорить такие пошлые слова при посторонних. Нам нужно вести себя прилично, как ученые мужи.

Чжуан Янь попытался снова его обнять, но маленький господин беспощадно оттолкнул его руки. Чжуан Янь ни в коем случае не смел его злить, иначе ночью ему просто негде будет спать.

Маленький господин строго добавил:

— Всё, что я сказал, чтобы запомнил.

Чжуан Янь изо всех сил закивал:

— Хорошо-хорошо, буду записывать всё в блокнотик. А слова Нуо-Нуо стану повторять каждый день и хранить на самом дне сердца. Маленький господин изогнул губы, словно в награду чмокнул его в губы и произвел:

— Ладно, ступай к гостям, я скоро выйду.

Глядя, с каким он это говорил серьезным и чинным видом, Чжуан Янь не удержался и фыркнул:

— Нуо-Нуо, ты прямо как хозяйка дома, так бы и зацеловал.

Хозяйка дома?

Разве хозяйка дома — это не жена Чжуан Яня?

На сердце у Маленького господина стало сладко-сладко, он невольно покраснел и смущенно толкнул Чжуан Яня:

— Иди быстрее, не говори ерунды.

Чжуан Янь еще раз припал к его губам, после чего прикрыл за собой дверь и вышел. Маленький господин посидел на кровати, закрыв лицо руками, затем скинул обувь и уставился на меч Чжуан Яня.

Раньше он его как следует не рассматривал, а теперь только сообразил, насколько изящно тот выполнен.

Это был полулунный меч, по обуху тянулся ряд крошечных отверстий и узор из увядших цветов, который доходил до самого острия.

На острие же имелся скрытый механизм — работа столь искусная, что оно до жути напоминало змеиную голову, а инкрустированные рубины сверкали, словно алые злые глаза. Несомненно, это было зловещее оружие — зловещее оружие.

Маленькому господину показалось, что от него исходит слишком тяжелая аура. Поразмыслив, он снял с шеи нефритовый кулон, перекусил красную нить, пропустил ее сквозь сквозной узор, а затем привязал этот нефритовый талисман к рукояти.

Он глянул снова — меч перестал казаться зловещим и теперь напоминал юную невесту, только что вышедшую замуж. Маленький господин довольно полюбовался им, а потом перевернул лезвие другой стороной.

И действительно, на рукояти с обратной стороны обнаружились вырезанные иероглифы.

Там было написано: Союз Чжуан и Цзинь.

Союз Чжуан и Цзинь? Разве не союз цинь и цзинь?

Глаза Маленького господина потемнели. Стоило ему вспомнить, что раньше Чжуан Янь точно так же хорошо относился к Цзинь Е, как на душе становилось противно. Он вовсе не хотел, чтобы Чжуан Янь обнимал кого-то другого, называя душенькой, и уж тем более не желал, чтобы тот целовался с кем-то и занимался подобными делами.

Он сидел на постели, и чем больше думал об этом, тем сильнее злился, но Маленький господин также понимал одну простую вещь: с этим ему придется разбираться самому. Устраивать сцены Чжуан Яню — значит лишь позволить Цзинь Е воспользоваться моментом и посеять раздор между ними.

Что же тогда делать?

Маленький господин вспомнил, что у Чжуан Яня есть исключительно острый кинжал. Достав его из ящика у изголовья кровати, он попробовал применить его в деле и к своей радости обнаружил, что он действительно кое на что годится.

Поскольку иероглифы были выпуклыми, Маленький господин принялся их медленно соскабливать. Несколько раз он по неосторожности порезал пальцы, но даже не смел пискнуть от боли и, действуя предельно осторожно, спустя целый час наконец стер эту надпись. Он подумал немного и решил вырезать наверху иероглиф.

В конце концов, он был не мастером, и вырезанный им знак получился кривым и странным.

Но, по крайней мере, его «Нуо» теперь там красовалось.

Закончив, Маленький господин обмотал раненый палец полоской ткани.

Он соскочил с кровати и, восторгаясь от восторга, понес нож в главную комнату к Чжуан Яню, улыбаясь:

— Братец, иди глянь на кое-что.

Нуо-Нуо всегда будет любить его.

— На что глянуть? — Чжуан Янь как раз собирался варить лекарство и с улыбкой повернул голову.

Маленький господин тут же протянул ему нож, но не успел Чжуан Янь толком взглянуть, как его взгляд упал на перевязанный палец. Лицо мужчины мгновенно помрачнело, словно перед налетевшим штормом, став мрачным и тяжелым, готовым в любой момент разразиться проливным дождем.

— Ты... — Маленький господин пошевелил пальцем и под его взглядом немного съежился. — Ты лучше на нож посмотри, вот это настоящее сокровище...

— Что с пальцем? — сурово перебил Чжуан Янь, требуя ответа.

Маленький господин замялся:

— Да ничего особенного, почти не болит.

— Почти не болит? — Чжуан Янь взял нож, швырнул его в сторону и, перехватив чужой палец, обнаружил, что тряпка насквозь пропиталась кровью. — Сам погляди!

— Я... всего лишь маленькая царапина, я очень аккуратно.

Маленький господин перепугался его выражения лица, поджал губы и боялся вздохнуть полной грудью.

Чжуан Янь с мрачным лицом молча утащил его в комнату, усадил на стул, а сам направился во внутренние покои.

Заметив, что тот собирается уйти, Маленький господин испугался и попытался встать следом, но Чжуан Янь резко обернулся и напустил грозный вид:

— Не смей двигаться, я сейчас очень злюсь!

— Братец... — Маленький господин робко втянул обратно уже было выставленную ногу, опустил взгляд, и весь его несчастный, обиженный вид вызывал глубокую жалость.

Чжуан Янь толкнул дверь и вошел в комнату. Глаза Цзинь Е с персиковым разрезом слегка потемнели: в прошлые годы они с Чжуан Янь вместе прошли через огонь и воду, и сколько смертельных ран он тогда ни получал, он никогда не видел, чтобы Чжуан Янь так сильно переживал.

По сравнению с Маленьким господином это и впрямь заставляло испытать укол ревности.

Цзинь Е подпер подбородок одной рукой, его глаза загадочно блеснули, и, глядя на Маленького господина с улыбкой на губах, он произнес:

— Тебя зовут Тун Юйнуо?

Маленький господин надул губы:

— Братец сердится на меня, потому что любит.

Цзинь Е громко рассмеялся, пару раз постучав складным веером по столу, и сказал:

— Верно, он действительно тебя любит. Никогда раньше не видел, чтобы он был так внимателен к кому-то, так переживает из-за какой-то мелкой царапины.

Маленький господин фыркнул:

— Я его самое дорогое сокровище.

В этих словах сквозила сплошная сладость. Цзинь Е слегка склонил голову набок, разглядывая Маленького господина: снаружи тот казался белым и мягким, точно пухлый рисовый колобок, нежным, как вата.

Но на деле эта маленькая головка соображала очень даже остро.

Цзинь Е намеренно произнес:

— А ты знаешь, сколько времени этот нож был с Чжуан Янем? Сколько раз он спасал ему жизнь? Ты же отделал его так, будто это девчонка какая-то, не боишься, что он на тебя рассердится?

Маленький господин и впрямь не был в этом уверен — он боялся, что Чжуан Яню не понравится его затея, ведь тот только что был таким сердитым и грозным.

Весь его боевой настрой мгновенно испарился. Он надувал щеки снова и снова и наконец выдал:

— Это мое дело, не твое лезть.

Цзинь Е продолжил:

— Ты, должно быть, думаешь раз Чжуан Янь любит тебя, то тебе всё дозволено?

Маленький господин возмущенно надулся:

— Ничего подобного!

Цзинь Е сказал:

— В свое время я думал точно так же: пользовался его любовью и транжирил ее налево и направо. Знаешь, чем всё закончилось?

Маленький господин внутренне замер от любопытства, но вслух не признался:

— Я не такой, как ты, я не растрачиваю его любовь попусту. Он любит меня, и я буду любить его всегда, мы будем жить с ним долго и счастливо!

С этими словами он яростно сверкнул глазами на Цзинь Е — его взгляд так и говорил: ты просто отъявленный негодяй, — после чего наглухо заткнул уши пальцами и отвернулся, уставившись на дерево во дворе.

Улыбка на лице Цзинь Е слегка застыла, но в душе ему пришлось признать одно: у Чжуан Яня были веские причины увязнуть по уши. Этот капризный избалованный ребенок обладал множеством притягательных черт, совершенно не похожих на него самого в прошлом.

Только вот как же обидно!

Цзинь Е усмехнулся:

— Ну тогда тебе лучше быть начеку, я ведь пришел именно за тем, чтобы увезти его обратно. И к тому же...

Тут его взгляд помрачнел, и на Маленького господина упал свирепый, полный жестокости взор:

— Не добьюсь своего — не успокоюсь.

Нуо-Нуо — это муж.

Цзинь Е убивал людей, и когда он был настроен серьезно, лицо его принимало крайне зловещее выражение.

Маленький господин порядком испугался, но при мысли о том, что Чжуан Янь могут у него отнять, он тут же выпрямил спину и, не желая сдаваться, посмотрел в ответ:

— Если ты посмеешь забрать моего братца, я буду сражаться с тобой насмерть!

Испугавшись, что его решимости недостаточно, он нахмурился и топнул ногой.

В этот момент дверь отворилась, и вышел Чжуан Янь. Маленький господин тут же убрал ногу и заморгал, глядя на него:

— Братец, куда это ты отлучался? Чжуан Янь положил маленький пузырек на стол, затем присел перед Маленьким господином и взял его пальчики в свои ладони:

— И что, по-твоему, это было? Сам погляди на рану, больше ты не станешь заниматься такой глупой самодеятельностью?

— Больше не буду, больше не заставлю брата волноваться, — Маленький господин послушно кивал на каждое слово, и этот его кроткий вид вызывал у Чжуан Яня одновременно и желание отругать его, и жалость.

Когда палец был полностью покрыт мазью и заново перевязан, Маленький господин слегка потянул Чжуан Яня за полу одежды:

— Брат, взгляни на нож.

Теперь он уже не был так возбужден, как только что вернувшись, и боялся, что Чжуан Янь рассердится. Чжуан Янь бросил взгляд на валявшийся на земле нож, затем отряхнул ладонью приставшую к коленям пыль и произнес:

— Я пойду принесу лекарство, чтобы ты выпил.

Даже смотреть не стал?

Маленький господин поднял голову и встретился взглядом с противной ухмылкой Цзинь Е, отчего у него в груди тревожно ёкнуло. Неужели... неужели брат действительно разсердился из-за ножа?

Знать бы заранее — ни за что бы не стал возиться.

Маленький господин раскаивался всей душой. Изначально он был так счастлив, а теперь чувствовал только, как сильно болит палец. Словно цыплёнок, он семенил следом за Чжуан Янем.

Отрезвленный отвар получился черным-черным и густо клубился горьким запахом.

Раньше, стоило отвару оказаться перед ним, Маленький господин всегда устраивал Чжуан Яню капризы, непременно требуя, чтобы тот приготовил леденцовый сахар или что-нибудь в этом роде. Но сейчас он даже не смел пищать.

Он пил маленькими глотками, морща личико:

— Брат, я виноват. Я не должен был трогать твой нож, ты ведь не злишься, правда?

Чжуан Янь положил ему в рот медовый финик:

— Понимаешь, почему я даже не взглянул на нож?

Маленький господин уныло пробормотал:

— Ты сердишься.

— Дурачок, — Чжуан Янь ущипнул его за нос. — Разве нож может быть важнее тебя? Если он тебе не по душе, скажи мне, я просто заменю его. Зачем тебе самому браться за это?

— А? — Маленький господин изумленно уставился на него, не веря своим ушам. — Ты хочешь сказать, что я важнее ножа?

Дождавшись, пока Чжуан Янь кивнет, он наконец осознал услышанное и крепко обнял Чжуан Яня за руку:

— Брат, как же я тебя люблю!

Чжуан Янь щелкнул его по лбу:

— И что мне с тобой делать?

Улыбаясь, Маленький господин вытащил его к дверям, поднял украшенный нож и протянул ему:

— Посмотри, красиво получилось?

Чжуан Янь взял его, проводя подушечками пальцев по рукояти:

— Точно Нуо-Нуо, прямо как невеста.

Сказав это, он перевел взгляд на нефритовый подвес, затем оглядел шею Маленького господина и спросил:

— Почему ты его снял?

Лицо Маленького господина слегка покраснело:

— Матушка говорила, что это реликвия, переданная предками, её нужно сберечь для будущей жены. Вот я и подумал... пусть лучше будет у тебя.

Чжуан Янь покрутил в пальцах эту вещицу, долго о чем-то размышлял, слегка нахмутив брови, а затем сдернул нефритовый подвес и протянул Маленькому господину, словно намереваясь вернуть.

Маленький господин торопливо заговорил:

— Я дарю, дарю его тебе!

— Ха-ха, — Цзинь Е с улыбкой вышел из комнаты, поигрывая складным веером, и произнес: — Ну надо же, маленький Нуо-Нуо, а у меня в свое время тоже был такой парный знак вечной любви с ним.

С этими словами он приподнял веер, показывая Маленькому господину подвеску на его конце. Подвеска имела форму полумесяца, и на ней был вырезан иероглиф — то самое «Янь» из имени Чжуан Яня.

Маленького господина словно обухом ударили по голове, дыхание перехватило. Он вцепился в руку Чжуан Яня:

— Возьми его, я же тебе отдал!

Заметив, что Чжуан Янь снова отталкивает его руку, он едва не заплакал от обиды и хрипло произнес:

— Ты же сам говорил, что мы будем жить вместе, значит, я — твой муж! Как ты можешь не брать знак вечной любви от собственного мужа?

Даже накормит, и уложит спать, да еще и приласкает.

— Муж? — Чжуан Янь шевельнул тонкими губами.

— Да, я твой муж! — Маленький господин судорожно втянул воздух и обеими руками сжал его ладонь, заставляя накрепко зажать в кулаке нефритовый подвес.

В глазах Чжуан Яня мелькнула улыбка, уголки рта невольно поползли вверх. Он слегка кашлянул, подавляя охватившую его радость, и спросил:

— А ты знаешь, что делают мужья?

— Знаю! — Маленький господин изо всех сил закивал. Встретившись взглядом с глубокими глазами Чжуан Яня, он закусил губу и выпалил: — Хорошо к тебе относятся!

Услышав последние слова, Чжуан Янь порядком удивился. Он щелкнул Маленького господина по лбу и произнес:

— Глупыш, я имел в виду — привязать к шнурку и повесить на шею, такую ценную вещь нельзя терять.

— А? — Маленький господин донельзя сгорел со стыда. Спустя мгновение, сообразив, что над ним просто посмеялись, он надул щеки и строго спросил: — Так какие у тебя вообще отношения с Цзинь Е? Почему у вас парные знаки вечной любви? Отвечай мне честно!

Стоявший в стороне и с интересом слушавший всё это Цзинь Е легко усмехнулся и с явным предвкушением спросил:

— Верно, Чжуан Янь, и какие же у нас с тобой отношения?

— Раньше — друзья, теперь — лишь те, кто знал друг друга в прошлом, — предельно холодно ответил Чжуан Янь. — Я готов принимать тебя гостем ровно сутки, завтра же изволь убираться отсюда.

Едва эти слова затихли, легкая улыбка на лице Цзинь Е постепенно растаяла, сменившись тяжелой, удушливой тучей меланхолии. Он произнес:

— Какая предсказуемая глубина чувств, и какая же ледяная жестокость... Одной фразой перечеркнуть всё, что было между нами, ха.

Чжуан Янь повернулся к нему спиной и направился к кухне, по пути подхватив валявшийся нож и одним взмахом вогнав его по рукоять в колоду для рубки дров — жест был демонстративно лишен всякого милосердия.

Маленький господин сидел на стуле, блаженно уплетая медовые финики. На душе у него было радостно: Чжуан Янь будет любить только его и больше никого на свете.

Но даже сладость меда порой отдает терпкостью.

Сидевший напротив Цзинь Е потупил взор, разглядывая веер в своих руках, его узкие глаза сузились до щелочек, в которых промелькнул холод затаенной обиды.

Он горько усмехнулся про себя и, повернувшись к Маленькому господину, произнес:

— Слова, которые он сказал мне сегодня, однажды точно так же, слово в слово, скажет и тебе.

Маленький господин сжал в пальцах конфету. На самом деле ему стало немного страшно, но, вспомнив, как хорошо Чжуан Янь относился к нему, он вновь обрел уверенность и отрезал:

— Нет, не скажет.

— Какой же ты глупый, — тихо рассмеялся Цзинь Е. — Точь-в-точь я в те дни.

Его голос звучал так, будто в него был вплетен пронизывающий зимний ветер, от неожиданного порыва которого Маленький господин замер с конфетой в руке, поддавшись чужому мрачному настроению.

Неужели Чжуан Янь и с ним в будущем поступит точно так же?

Нет-нет-нет, определенно не поступит.

Вечером Чжуан Янь наставил на стол множество блюд — сплошь то, что больше всего любил Маленький господин, а для него самого даже специально приготовил запеченного молочного голубя.

Маленький господин отложил палочки, быстро оторвал половину птицы и положил Чжуан Яню в чашку. Тот попытался вернуть её обратно, но Маленький господин лишь нахмурился:

— Муж угощает тебя, ешь давай.

На этот раз Чжуан Янь спорить не стал. Уголки его губ тронула улыбка:

— Муж Нуо-Нуо ко мне так добр.

Маленький господин только самодовольно хихикал, маленькими кусочками уплетая мясо.

Эта сцена, представшая перед глазами Цзинь Е, разбредила в его сердце скрытое пламя, и он судорожно сжал в пальцах палочки для еды.

После ужина Маленький господин принял ароматную ванну, достал из шкафа алый нагрудник, тайком облачился в него, нырнул под одеяло и послушно стал ждать Чжуан Яня, предвкушая, как сильно удивит того.

Однако прошло уже полчаса, а Чжуан Янь всё не шел. Вспомнив про вредного Цзинь Е, Маленький господин поспешно накинул верхнюю одежду и выскочил наружу на поиски.

Только толкнув дверь и сделав шаг, он замер на пороге, пораженный открывшейся картиной: в тишине ночи, под мерцающими звездами, его любимый Чжуан Янь и Цзинь Е стояли в тесных объятиях друг друга.

Это зрелище выглядело донельзя интимным.

Маленький господин холодно уставился на них. Ему жгуче хотелось подлететь и отвесить Цзинь Е пощечину, но происхождение этого человека явно не было простым, и драка могла повлечь за собой лишние хлопоты.

Стоя в дверях, сменяемый яростью и обидой, он напомнил себе, что Чжуан Янь принадлежит только ему одному, и никому не позволено его отнять. Успокоив бушевавшие мысли, он с размаху пнул створку двери, а когда двое во дворе наконец встrepенулись, демонстративно повернулся к ним спиной, являя холодный затылок.

Проделав всё это, Маленький господин сбросил с ног обувь, нырнул в постель и закутался с головой в одеяло, наотрез отказываясь произносить хоть звуки.

Вскоре Чжуан Янь вернулся в комнату. Заметив посреди кровати вздувшийся бугор, он с разбегу навалился сверху, прижав Маленького господина к постели:

— Сердишься?

Маленький господин сердито фыркнул, но тут же сообразил, что подавать голос — значит показывать, что он здится недостаточно сильно. Он накрепко зажал себе рот ладонью, поклявшись про себя игнорировать Чжуан Яня всю оставшуюся ночь.

Чжуан Янь немного полежал на нем сверху, но, не дождавшись ни ответа, ни даже слабого недовольного сопения, испугался, что придавит мальчишку, и поспешно откинул край одеяла. Перед его взором предстал Маленький господин в алом нагруднике, который с насупленным лицом гневно сверкал на него глазами.

Маленький господин обладал кожей белой и нежной, а в полумраке тесного укрытия его фигурка силела таким соблазнительным, полным весеннего тепла манящим зрелищем, что у Чжуан Яня в горле пересохло от жажды.

— Что случилось?

Маленький господин закатил глаза и демонстративно отвернулся, подставив Чжуан Яню спину. От одного этого зрелища Чжуан Янь воспламенился изнутри, сбросил одежду и, забравшись под одеяло, крепко прижал его к себе.

— Ты дуешься из-за того, что было только что? — Чжуан Янь абсолютно не осознавал собственной вины, но, почувствовав исходящее от Маленького господина яростное тепло, на всякий случай слегка ослабил объятия.

Он вздохнул:

— Я могу объяснить то, что произошло.

Маленький господин сжав зубы изо всех сил терпел, не собираясь отвечать.

— Мы с Цзинь Е знакомы с детства, и если бы не превратности судьбы, возможно, мы бы уже давно поженились. — Чжуан Янь положил руку на бедро Маленького господина и легонько погладил его, но, не заметив никакой реакции, приподнялся на локте, заглядывая в лицо: — Ты вообще слушаешь?

Маленький господин яростно замигал, давая понять, что прекрасно всё слышит.

Чжуан Янь шумно вздохнул:

— До чего же свирепый нынче у меня в руках сокровище.

Маленький господин чуть не сорвался, готовый издать возмущенное «мгм», чтобы осадить его, но ради сохранения только что выстроенного грозного авторитета он стиснул зубы до боли, изо всех сил стараясь не выдать себя.

Чжуан Янь бросил на него взгляд, решив, что тот просто дуется от обиды, и торопливо подбирая слова, сначала ласково назвал его мужем, чтобы смягчить атмосферу, а затем продолжил:

— В те времена нас растили как безжалостные орудия для убийств. В те дни, где не было ни проблеска света, мы согревали друг друга и утешали. А позже из-за расхождений во взглядах наши пути разошлись, и мы поклялись больше никогда не встречаться.

<http://bllate.org/book/22273/2331760>